

К. Л. Снисаренко
Белорусский государственный университет, Минск

K. Snisarenko
Belarusian State University, Minsk

УДК 325.14(44)(091)“20/21”

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

FRANCE IMMIGRATION POLICY IN THE LAST THIRD OF THE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURIES

В статье автор дает характеристику периоду политики ограничения иммиграции во Францию. Его хронологические границы определены 1974 г. и 2006 г. В рамках периода выделены три этапа на основании подходов французского истеблишмента к регулированию иммиграции: этап формирования политики ограничения иммиграции (1974–1980 гг.); этап борьбы ведущих партий вокруг решения иммиграционного вопроса (1981–1993 гг.); этап перехода к избирательной иммиграционной политике (1993–2006 гг.).

Ключевые слова: международная миграция; иммиграция; миграционная политика; иммиграционная политика; политизация; деполитизация.

In the article, the author characterizes the period of the policy of limiting immigration to France. Its chronological boundaries are defined as 1974 and 2006. Three stages are distinguished within the period based on the approaches of the French establishment to regulating immigration: the stage of formation of the immigration restriction policy (1974–1980); the stage of the struggle of leading parties around resolving the immigration issue (1981–1993); stage of transition to selective immigration policy (1993–2006).

Keywords: international migration; immigration; migration policy; immigration policy; politicization; depoliticization.

В последней трети XX – начале XXI вв. Французская Республика проводила политику ограничения иммиграции. Начало ей положило правительственное решение 3 июля 1974 г. о запрете постоянной внешней трудовой миграции в страну. Оно привело к переходу властей Франции от привлечения внешних трудовых мигрантов к ограничению их притока.

Актуальность темы статьи связана с тем, что, охарактеризовав период политики ограничения иммиграции, можно выявить особенности развития иммиграционной политики крупного и наиболее референтного государства Западной Европы – Французской Республики. Отталкиваясь от этого, можно определить цель данной работы – дать характеристику иммиграционной политике Франции последней трети XX – начала XXI вв.

Основной проблемой в анализе иммиграционной политики является отсутствие четкой концептуализации данного понятия. Широко применяется другой термин – миграционная политика. Российский правовед Т. А. Прудникова дала ему такое определение: «Миграционную политику можно

определить как основанную на принципах конституционного строя систему объективно обусловленных целей, задач, направлений развития общественных отношений в сфере миграции, норм миграционного законодательства, а также механизмов управления государством, реализуемых субъектами миграционного процесса (физические лица, общественные организации, государственные органы) и направленных на перемещение, переселение, размещение, обустройство и интеграцию физических лиц на территории государства и (или) в отдельных его регионах, обеспеченных стимулирующими и контрольными факторами» [1, с. 10]. К достоинствам этого определения можно отнести выделение субъектов миграционного процесса, что соответствует корпоративистскому подходу к его анализу. К недостаткам – признание объективности определения целей миграционной политики. Как показала практика Франции, они могут формироваться и на основе ошибочных представлений. По этой причине предпочтительным считают определение российского демографа Л. Л. Рыбаковского. Он видит в миграционной политике систему общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего, государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение поставленных целей [2, с. 36]. В таком определении учитывается ведущая роль властных структур в выработке принципов миграционной политики.

Следует отметить, что основным критерием, который отражает специфику миграционной политики, является то, что ее действие направлено на регулирование передвижения населения. Однако до сих пор не решен научный спор, связанный с определением специфики внутривосточной и международной миграции. По этому поводу в научной практике сформировалось два подхода. Первый из них не признает специфику межгосударственных перемещений населения. Основатель теории миграции английский географ Э. Г. Равенштейн утверждал, что международная миграция развивается по тем же законам, что и внутренняя миграция [3, р. 405]. Вторым подход строится на выделении международной миграции среди других видов движения населения. По мнению российского экономиста В. А. Ионцева: «Главными отличительными признаками международной миграции населения по сравнению с внутренней миграцией являются государственная граница, ее пересечение и соответствующий государственный контроль, как за фактом самого передвижения через границу (и в стране выезда, и особенно в стране въезда), так и за последующим пребыванием в стране-въезда, особенно в связи с трудоустройством и поступлением на учебу или стажировку» [4, с. 29].

Таким образом, основной признак международной миграции – государственный контроль над пересечением границы и пребыванием в стране – свидетельствует об исключительной роли государства в регулировании международного движения населения. Его внутренние перемещения не предполагают обязательного государственного вмешательства.

Основываясь на приведенных утверждениях, можно сформулировать следующее определение. Иммиграционная политика – часть миграционной политики, связанная с государственным контролем над передвижением через границу, пребыванием в стране и интеграцией в принимающее общество иммигрантов. Ее цель и задачи определяются идеями, принятыми на уровне властных структур. Исходя из этого, характеристика иммиграционной политики заключается в выявлении изменений в подходах правящих кругов страны к регулированию иммиграции.

Переход к политике ограничения иммиграции в 1974 г. был вызван стремлением французского истеблишмента восстановить государственный контроль над процессом иммиграции. После Второй мировой войны основным источником пополнения рабочей силы для Франции стали ее колониальные владения в Северной Африке. Этому содействовал упрощенный режим въезда и пребывания для жителей Алжира, Марокко и Туниса. С середины 1950-х гг. государство фактически отстранилось от контроля над внешней трудовой миграцией в пользу предпринимательских структур. После политического кризиса мая–июня 1968 г. профсоюзы и левые политические силы стали привлекать трудовых иммигрантов к борьбе за права трудящихся. Это вызвало опасения в правящих кругах. Как отметил государственный секретарь по вопросам трудовых иммигрантов А. Постель-Виней: «Наше нестабильное и беспокойное общество вполне могло погибнуть еще в мае 1968 года, если бы его поддержала достаточная масса иностранных рабочих» [5, р. 88].

Помимо этого, отношения между североафриканскими иммигрантами и французами осложнились памятью о поражении Франции в Алжирской войне 1954–1962 гг. Консолидация ультраправых сил привела к формированию в 1972 г. партии «Национальный фронт». В 1973 г. страну охватила волна преступлений против североафриканских иммигрантов. Французские политики проигнорировали эту вспышку расизма. Президент страны Ж. Помпиду заявил: «Во Франции нет расизма. Во всяком случае, его не должно быть» [6, р. 66].

В результате решение правительства 3 июля 1974 г. о запрете на въезд в страну долговременных трудовых мигрантов и членов их семей было принято без широкого обсуждения с общественностью и не учитывало особенности взаимоотношений французов и иммигрантов из неевропейских государств.

Отсутствие согласования с общественностью принятого решения привело к тому, что на протяжении определенного времени происходила его адаптация к существующим в обществе социально-экономическим и социокультурным отношениям. На этом основании можно выделить этап формирования политики ограничения иммиграции в 1974–1980 гг. В это время иммиграционная политика проводилась французскими правительствами при помощи ранее практиковавшихся методов административного регулирования. Этап завершился в 1980 г. утверждением Закона «О предупреждении

незаконной иммиграции» [7]. Процесс его принятия и правоприменения привел к тому, что проблема регулирования иммиграции вошла в политическую жизнь страны.

К началу 1980-х гг. во Франции сформировался иммиграционный вопрос – проблема взаимоотношений принимающего общества и иммигрантов, связанная с изменениями в процессе иммиграции, трудностями в адаптации иммигрантов и особенностями восприятия их жителями страны-реципиента.

В результате ограничения внешней трудовой миграции произошли качественные изменения в процессе иммиграции. Главным мотивом въезда в страну стала не работа, а воссоединение семей. Так, за 1947–1980 гг. число постоянных иностранных работников во Франции снизилось с 68 тыс. до 17 тыс. человек [8]. За этот же период количество членов семей иммигрантов выросло с 4,9 тыс. до 42 тыс. человек [9]. Связанный с этим рост иммиграции женщин, детей, стариков привел к снижению экономической активности пришлого населения. Кроме того, внешние трудовые мигранты занимали малопривлекательные для французских граждан рабочие места в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. Процесс становления постиндустриальной экономики привел к сокращению рабочих мест в данных секторах. В частности, за 1975–1990 гг. во французской индустрии было ликвидировано более полумиллиона рабочих мест, которые занимали иностранцы [10, р. 150]. Как следствие, уровень безработицы среди иностранных работников почти в два раза превышал средний по стране.

Указанные выше проблемы в адаптации привели к тому, что многие из французских иммигрантов оказались в ловушке бедности: уровень их жизни во Франции был выше, чем в государстве исхода, но оставался низким по сравнению с большинством ее жителей. Это привело к росту протестной активности, преступности и злоупотреблению государственной помощью.

Социальное неравенство усугублялось большой культурной дистанцией между выходцами из Северной Африки как носителями основанной на исламских традициях арабской культуры и французами. Североафриканские иммигранты предпочитают идентифицировать себя на основе религиозной или этнической принадлежности, что противоречит ценностям светскости и индивидуализма, лежащим в основе национальной идентичности французов.

Негативное восприятие переселенцев из Северной Африки французским обществом было связано со сформированными в колониальную эпоху стереотипами. Как отмечала российский историк Е. Б. Деминцева: «Для многих французов Африка казалась регионом, по отношению к которому неприемлемы такие понятия, как “цивилизация” и “культура»» [11, с. 27]. Этим воспользовалась ультраправая партия «Национальный фронт», которая стала представлять в средствах массовой информации иммиграцию из неевропейских стран как причину роста преступности, безработицы и угрозу потери национальной идентичности.

Под влиянием ультраправых политизация иммиграционного вопроса во Франции приобрела технологический характер. Согласно концепции российского политолога М. В. Данилова процессы политизации и деполитизации могут иметь органический, или технологический характер [12, с. 35]. Органическая политизация связана с ростом политической значимости вопроса, активностью заинтересованных в его решении сторон. Технологическая политизация – результат усилий определенных сил, которые стремятся использовать возможности политической системы в собственных интересах. Большую роль в процессе политизации играют средства массовой информации. Они делают проблему актуальной для общества.

Второй этап политики ограничения иммиграции во Францию характеризовался борьбой правящих партий по поводу решения иммиграционного вопроса. Начало ему положила победа кандидата Французской социалистической партии Ф. Миттерана на президентских выборах в 1981 г. Он первым предложил реформы иммиграционной политики страны в своей предвыборной программе. Французские правопоцентристские партии приступили к преобразованиям в 1986 г. Борьба левых и правых выявила противостояние двух подходов к контролю над иммиграцией: либерального и консервативного. Первый основывался на соблюдении прав человека и был направлен на обеспечение права на свободу передвижения и выбора места жительства. Второй исходил из приоритета национальных интересов и предусматривал ужесточение контроля над иммиграцией.

К 1993 г., в результате борьбы правящих партий, сформировался консенсус. Целью регулирования иммиграции стало соблюдение национальных интересов. При этом учитывались требования соблюдения прав человека. Борьба правящих коалиций проходила на фоне растущего влияния ультраправого «Национального фронта». В 1981 г. на парламентских выборах он получил поддержку 0,17 %, а в 1993 г. – 12,47 % избирателей [13, р. 123]. Победа правящих партий над ультраправыми стала зависеть от деполитизации иммиграционного вопроса для французского электората.

В 1993–2006 гг. наблюдался завершающий этап политики ограничения иммиграции. Начало ему положили следующие события. В мае 1993 г. были внесены изменения в условия получения гражданства Французской Республики, что свидетельствовало о расширении спектра мер иммиграционной политики. Она стала включать в себя не только контроль над въездом и проживанием иностранцев, но и процесс натурализации, а затем и интеграции иммигрантов. В ноябре 1993 г. вступил в силу «Договор о Европейском союзе» [14]. Он утвердил единое гражданство ЕС, определил необходимость установления общих правил пересечения границ, предоставления убежища и иммиграционной политики. С этого момента французские политики вынуждены были согласовывать свои преобразования в данной сфере с общеевропейскими требованиями.

На протяжении данного этапа наблюдалось развитие новых аспектов регулирования иммиграции и постепенная коммунитаризация иммиграционной

политики французского государства. Неожиданный выход во второй тур президентских выборов 2002 г. лидера ультраправого «Национального фронта» Ж.-М. Ле Пен подтолкнул правящие круги страны к изменению подходов по регулированию иммиграции. Если раньше государственная политика в данной сфере воспринималась как своеобразный шлагбаум на пути к рынку труда, с 1993 г. к ней стали относиться требования к получению гражданства, то в начале XXI в. в фокусе внимания оказались меры по интеграции иммигрантов во французское общество. Появилась потребность в кодификации норм иммиграционного законодательства. В 2004 г. началась работа над «Кодексом о въезде и пребывании иностранцев и праве на убежище». События, связанные с массовыми беспорядками молодежи иммигрантского происхождения в октябре–ноябре 2005 г., подтолкнули правительство к внесению в него ряда поправок, направленных на усиление социальной интеграции иммигрантов. После издания нормативной части 15 ноября 2006 г. «Кодекса о въезде и пребывании иностранцев и праве на убежище» вступил в законную силу [15].

В указанном законодательном акте также получил отражение процесс коммунитаризации иммиграционной политики Франции. Под влиянием инициатив Европейского союза французские политики перешли к принципу избирательного регулирования иммиграции. Его характерными чертами стали стремление привлечь высококвалифицированную иностранную рабочую силу, борьба со злоупотреблениями в вопросах переезда в страну (фиктивный брак, манипулирование правом на убежище). На этом основании можно утверждать, что в 2006 г. Франция перешла к политике избирательной иммиграции. Изменения в миграционном законодательстве позволили деполитизировать иммиграционный вопрос и снизить электоральную поддержку ультраправых. На парламентских выборах 2007 г. «Национальный фронт» получил 4,29 % голосов французских избирателей [13, р. 123].

Таким образом, на основе определения понятия «иммиграционная политика» дана характеристика периоду политики ограничения иммиграции во Францию. Его нижняя хронологическая граница связана с правительственным решением 3 июля 1974 г. о запрете постоянной трудовой миграции. Верхняя хронологическая граница – окончательное вступление в законную силу 15 ноября 2006 г. «Кодекса о въезде и пребывании иностранцев и праве на убежище». С этого времени французские правительства перешли от ограничительной к избирательной иммиграционной политике.

В рамках периода проведения политики ограничения иммиграции можно выделить три этапа в зависимости от подходов французского истеблишмента к регулированию данного процесса:

1. Этап формирования политики ограничения иммиграции (1974–1980 гг.) связан с применением ранее использовавшихся методов административного регулирования и формированием иммиграционного вопроса.

2. Этап борьбы ведущих партий вокруг решения иммиграционного вопроса (1981–1993 гг.) характеризуется стремлением выработать политиче-

ское решение проблемы взаимоотношений между иммигрантами и французским обществом. Борьба либерального и консервативного подходов привела к формированию консенсусного решения: в основу ограничительной иммиграционной политики были положены национальные интересы, но в ее проведении учитывались требования соблюдения прав человека. Однако данный подход не содействовал деполитизации иммиграционного вопроса и снижению популярности ультраправого «Национального фронта».

3. Этап перехода к избирательной иммиграционной политике (1993–2006 гг.) отличается развитием двух дополняющих друг друга факторов, осознанием правящей элитой многоаспектности проблемы государственного регулирования иммиграции и процессом коммунитаризации иммиграционной политики Франции под влиянием наднациональных органов Европейского союза.

К 2006 г. произошел переход от ограничительного к избирательному принципу регулирования иммиграции. В последнем французский истеблишмент увидел возможность деполитизации иммиграционного вопроса.

Список использованных источников

1. Прудникова, Т. А. Правовые и организационные особенности миграционной политики в ряде зарубежных стран: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. А. Прудникова, С. А. Егоров, С. А. Акимова; под ред. А. С. Прудникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 135 с.

2. Рыбаковский, Л. Л. Миграционная политика России: теория и практика / Л. Л. Рыбаковский // Современные проблемы миграции в России: материалы общероссийской научной конференции (11–13 ноября 2003 г.). – М., 2003. – С. 35–55.

3. Zolberg, A. R. The Next Waves: Migration Theory for a Changing World / A. R. Zolberg // International migration review. – 1989. – Vol. 23. № 3. – P. 403–430.

4. Ионцев, В. А. Международная миграция населения: Закономерности, проблемы, перспективы: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.18 / В. А. Ионцев. – М., 2003. – 470 л.

5. Laurens, S. «1974» et la fermeture des frontières. Analyse critique d'une décision érigée en turning-point / S. Laurens // Politix. – 2008. – № 82. – P. 69–94.

6. Gastaut, Y. La flambée raciste de 1973 en France / Y. Gastaut // Revue européenne des migrations internationales. – 1993. – № 2. – P. 61–75.

7. Loi № 80-9 du 10 janvier 1980 relative à la prévention de l'immigration clandestine et portant modification de l'ordonnance № 45-2658 du 2 novembre 1945 relative aux conditions d'entrée et de séjour en France des étrangers et portant création de l'Office national d'immigration. // Le journal officiel de la République Française. – 1980. – 11 janvier. – P. 71–72.

8. Travailleurs permanents salariés étrangers entrés en France (Délivrance d'un premier titre de séjour) selon la nationalité, de 1946 à 1999 [Electronic resource] / Institut national de la statistique et des études économiques // Chiffres-clés. – Paris, 2022. – Mode of access: https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/2118519/rp99pipe_cd-ax3.xls. – Date of access: 31.07.2022.

9. Membres de familles de travailleurs permanents salariés étrangers entrés en France, selon la nationalité du travailleur, de 1947 à 1999 [Electronic resource] / Institut national de la statistique et des études économiques // Chiffres-clés. – Paris, 2022. – Mode of access: https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/2118519/rp99pipe_cd-ax4.xls. – Date of access: 31.07.2022.

10. Marie, C.-V. «A quoi sert l'emploi des étrangers?» / C.-V. Marie // Les lois de l'inhospitalité. Les politiques de l'immigration à l'épreuve des sans-papiers / D. Fassin, A. Morice, C. Quiminal. – Paris: La Découverte/Essais, Cahiers Libres, 1997. – P. 145–175.

11. Деминцева, Е. Б. Быть «арабом» во Франции / Е. Б. Деминцева. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 192 с.

12. Данилов, М. В. Институты, механизмы и технологии политизации общества в постсоветской России (1990-е – 2000-е годы): дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / М. В. Данилов. – Саратов, 2015. – 477 л.

13. Delwit, P. Le Front national et les élections / P. Delwit // Le Front national. Mutations de l'extrême droite française / P. Delwit. – Bruxelles: Editions de l'Université de Bruxelles, 2012. – P. 113–145.

14. Дагавор аб Еўрапейскім саюзе / Цэнтр еўрап. дакументацыі і інфарм. БДУ. – Мінск: Белфранс, 1998. – 213 с.

15. Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile [Electronic resource] / Légifrance. – Paris, 2006. – Mode of access: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070158/2006-11-15. – Date of access: 03.02.2024.

(Дата подачи: 27.02.2024 г.)

I. A. Sorokovik

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

I. Sorokovik

Academy of management under the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК [34+329.78](091)«1954/1991»

УЧАСТИЕ ЛКСМБ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ. 1954–1991 ГГ.

PARTICIPATION OF THE LKSMB IN STATE CONSTRUCTION. 1954–1991

Статья посвящена участию ЛКСМ Беларуси в государственном строительстве. Выявлены направления, формы, методы, особенности этого участия, начиная с демократизации советского общества после смерти И. В. Сталина и оканчивая распадом СССР. Тема в такой постановке и на таком историческом периоде практически не исследовалась исторической наукой Беларуси.

Ключевые слова: ЛКСМБ; комсомол; государство; строительство; БССР; СССР; Верховный Совет; депутаты.

The article is devoted to the participation of the LKSM of Belarus in state construction. The directions, forms, methods, and features of this participation are revealed, starting with the democratization of Soviet society after the death of I.V. Stalin and ending with the collapse of the USSR. The topic in such a setting and at such a historical period was practically not studied by the historical science of Belarus.

Keywords: LKSMB; komсомol; state; construction; BSSR; USSR; Supreme Council; deputies.